

Романовы в сражениях в Восточной Пруссии в 1914 г.

Листая мемуары известного немецкого военачальника Э. Людендорфа, я однажды наткнулся на следующие строки, относящиеся к сентябрьским боям в Восточной Пруссии: «В Инстербурге¹ мы жили в гостинице «Дессаурский двор», это помещение только что перед тем покинул Ренненкампф. Великий князь Николай Николаевич тоже лишь в последний момент уехал из города»². Тут же русский редактор мемуаров успел заметить: «Трактирщик принял за Верховного главнокомандующего одного из молодых великих князей, служивших в гвардейской кавалерии. Великий князь Николай Николаевич в Восточную Пруссию в течение всей войны не въезжал». Если с последним утверждением можно согласиться полностью, то представляет интерес исследовать, кто из Романовых вообще сражался на полях Восточной Пруссии в 1914 г. и кого именно могли перепутать с вл. кн. Николаем Николаевичем³.

С началом войны русские предполагали начать здесь наступление силами двух армий. Первой следовало наступать из-за р. Неман, второй – из-за р. Нарев. Действуя в обход Мазурских озер, они должны были взять противника в гигантские «клещи» и уничтожить. Успех зависел от оперативности наступающих войск и слаженности действий. Недаром были назначены и командующие: 1-ю армию возглавил генерал-адъютант П.К. фон Ренненкампф (бывший храбрый кавалерист и человек кипучей энергии), 2-ю – генерал А.В. Самсонов (герой русско-японской войны), а координацию их движения осуществлял главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал Я.Г. Жилинский. Немцы, в свою очередь, предполагали держать активную оборону силами 8-й армии (командующий – генерал М. фон Притвиц, начальник штаба – генерал граф Вальдерзее) и постараться по частям разбить вражеские силы. В случае опасности окружения разрешалось даже отойти за р. Вислу, чтобы сохранить войска, ибо основной удар в это время Германия наносила по Франции, планируя «к осеннему листопаду» заставить ее капитулировать.

У восточной границы Германии, в районе р. Неман сосредотачивалась 1-я русская армия генерала П.К. фон Ренненкампфа (с целью наступать в общем направлении на Кенигсберг в обход Мазурских озер с севера). Первоначально в ее состав входило 6,5 пехотных и 5,5 кавалерийских дивизий, две из которых были гвардейскими. Именно в составе этих войск сражались члены Дома Романовых.

Для начала небольшая справочная информация. В 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию (начальник – генерал Казнаков, начальник штаба – полковник Леонтьев) входили: Кавалергардский, лейб-гвардии Конный, лейб-гвардии Кирасирский Его Величества, лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полки, а также 1-я Его Величества и 4-я батареи лейб-гвардии Конной артиллерии (3-я бригада и 6-й лейб-гвардии Донская казачья батарея действовали отдельно и участие в восточно-пруссских сражениях не приняли). В состав 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (начальник – генерал Раух, начальник штаба – полковник Богаевский, будущий известный атаман) входили: лейб-гвардии Конногренадерский, лейб-гвардии Уланский, лейб-гвардии Драгунский и лейб-гвардии Гусарский полки вместе со 2-й и 5-й батареями лейб-гвардии Конной артиллерии. Эти две кавалерийские дивизии действовали в составе конной группы генерала Хана Нахичеванского (правый фланг 1-й армии), в которую входила еще Сводная кавалерийская дивизия (составленная из полков 2-й и 3-й армейских кавалерийских дивизий).

В лейб-гвардии Конном полку (1-я гв. кав. дивизия) служили кн. Иоанн Константинович (сын вл.кн. Константина Константиновича, более известного в качестве поэта под псевдонимом К.Р.) и вл.кн. Дмитрий (кузен императора). Кн. Иоанн, будучи штабс-ротмистром, был ординарцем при штабе дивизии. Корнеты князя Олег, Гавриил и Игорь Константиновичи (братья кн. Иоанна) воевали в лейб-гвардии Гусарском полку, а К.А. Багратион-Мухранский (муж кн. Татианы Константиновны, грузинский князь) – в Кавалергардском (1-я гв. кав. дивизия).

Все шестеро членов дома Романовых начали боевой путь в районе г. Ширвиндта (ныне пос. Кутузово Калининградской области) в начале августа 1914 г. Кн. Гавриил стал участником его взятия 9 августа 1914 г.: «Какую противоположность представлял Ширвиндт по сравнению

с грязным и непривлекательным Владиславовом! Чистенький город, повсюду была видна аккуратность. Первое, что бросилось мне в глаза, было разбитое стекло в витрине магазина – неизбежный след войны!».⁴

Первоначально, 17-20 августа, пути указанных выше шестерых Романовых пролегли фактически в одном районе. 19 августа все они в той или иной мере стали участниками знаменитого Каушенского боя, когда конный корпус Хана Нахичеванского, двигавшийся к р. Инстер в общем направлении на Инстербург (в обход левого фланга немецкой армии), столкнулся у д. Каушен со 2-й ландверной бригадой. Первые бои завязались в районе 11 – 12 часов, когда немцы обстреляли два эскадрона лейб-улан под предводительством полковника Арсеньева. Затем к месту событий прибыли и другие части. Вместо использования маневренного превосходства кавалеристы спешили и вели бой в пешем строю. Они, показывая презрение к смерти и неся немалые потери, несколько раз пытались взять Каушен, но были отбиты. Только ближе к вечеру лихой атакой эскадрона лейб-гвардии Конного полка под командованием ротмистра барона П.Н. Врангеля (будущего известного белого генерала) удалось выбить врага из деревни и при этом захватить два орудия. Правда, Хан Нахичеванский самовольно отвел дивизии в тыл, мотивируя решение чувствительными потерями и нежеланием рисковать, за что чуть ли не поплатился должностью.

Этот бой является, пожалуй, одним из самых известных конных атак русской гвардии в Первую мировую войну. Особенно много о нем писали в эмиграции в многочисленных статьях, памятках, мемуарах и серьезных военно-исторических исследованиях. Непосредственными его участниками стали поручик князь К. Багратион-Мухранский и вл. кн. Дмитрий Павлович, который за проявленную храбрость получил высокую награду – Георгиевский крест 4-й ст. По некоторым сведениям, корнет вл.кн. Дмитрий оказался участником той самой известной атаки эскадрона ротмистра барона П.Н. Врангеля. Награждение происходило спустя месяц в Инстербурге в госпитале его сестры вл.кн. Марии Павловны, которая оставила об этом воспоминания: «Взяв небольшую коробочку из рук одного офицера, он (командующий 1-й армией генерал П.К. фон Ренненкампф – П.К.) обернулся к Дмитрию и, коротко поздравив его, наградил моего брата Георгиевским крестом, приколов его на грудь при помощи больничной булавки.... Генерал думал, что мне доставит удовольствие присутствовать на награждении, и в этом он был прав. Я была счастлива и горда выше всякой меры»⁵. Официально же пожалование ордена произошло 13 (26) октября 1914 г.⁶

После Каушенского боя пути членов Дома Романовых разделились. К.А. Багратион-Мухранский, потомок грузинских князей, дальний родственник известного героя наполеоновских войн, продолжил участие в боях. Еще во время службы в Павловске, юный князь познакомился с княжной Татьяной Константиновной, которая без ума влюбилась в него. Поначалу ее родители (а отцом был вл.кн. Константин Константинович, известный поэт) резко выступили против подобных свиданий и даже отослали юнца обратно в Тифлис, но после того как княжна заболела от разлуки с любимым, вернули его. Свадьба была сыграна в 1911 году.

Кавалергардский полк, где служил князь, входил в состав 1-й бригады, которой командовал генерал-майор П.П. Скоропадский, будущий гетман Украины. 24 августа во главе разъезда 3-го эскадрона кн. Багратион занял г. Тильзит⁷. Как писал впоследствии эмигрант В.Н. Звегинцев: «Князь Багратион вошел в город, оставленный войсками и гражданскими властями (что не совсем верно – П.К.). Все городские учреждения и госпитали были эвакуированы в крепость Кенигсберг. Взорвав в нескольких местах полотно железных дорог, разъезд присоединился к полку»⁸. Кроме того, К.А. Багратион-Мухранский встретился бургомистром Полем и потребовал предоставить овес и несколько тильзитских сыров⁹.

Впоследствии путь К.А. Багратиона-Мухранского пролегал через Фридланд и Мюльгаузен. Перед 1-й Гв. кав. дивизией стояла задача разведывать в сторону Кенигсберга. 29 августа К.А. Багратион-Мухранский, возможно, стал участником подрыва железнодорожных стрелок и водокачки на ст. Штромбинен, находящейся в 13 км от окраин Кенигсберга. Примечательно, что это один из самых близких пунктов от Кенигсберга, до которого дошли русские войска, хотя отдельные разъезды проникали и на несколько километров глубже.

Непосредственно наступление 1-й армии в конце августа было остановлено сообщениями о гибели 2-й русской армии (наступавшей западнее Мазурских озер) в Танненбергском сражении 26-31 августа.

31 августа бригада, где служил князь Багратион, была из Фридланда направлена в Инстербург, а затем в Ковно. Любопытно, что приказ о передислокации в штаб дивизии привез сам вл.кн. Дмитрий, который вместе с кн. Иоанном в двадцатых числах августа были переведены в штаб 1-й армии в Инстербург.

В город они прибыли, скорее всего, примерно 27 августа. По предположению некоторых краеведов (в частности, И. Афонина), именно великого князя Дмитрия хозяин отеля «Дессауэр Хоф» (где и располагался штаб русской армии) Г. Торнер принял за верховного главнокомандующего вл.кн. Николая Николаевича: «на следующий день, 27 августа, когда все было распределено, в мой отель въехал также великий князь Николай Николаевич. В противоположность генералу Ренненкампфу он был худощавым, высоким мужчиной. Великий князь поселился в так называемой башенной комнате на 4 этаже, оборудованной под рабочий кабинет. Были положены большие плиты, так что получился большой стол, на котором размещался обширный картографический материал. Великий князь, к которому все обращались «Ваше высочество», жил очень уединенно и много работал. Он почти все время проводил в своей комнате и почти никогда не ходил в ресторан. Еду, которую он получал с русской кухни, он тоже брал наверх, а прислуживал ему его слуга. Он держался в стороне ото всех мероприятий, кроме крупных официальных обедов, которые устраивал Ренненкампф, и выпивал только в обед и вечером по маленькому стакану светлого инстербургского пива, которое, однако, велел записывать на счет Ренненкампфа».¹⁰ Однако если трактирщик не путает детали (что можно повергнуть большому сомнению), то титуловать великого князя следовало «Вашим Императорским Высочеством». Обращение же «Ваше высочество» использовалось только к князьям императорской крови, одним из которых являлся кн. Иоанн.

Слух о том, будто бы сам верховный главнокомандующий был в Инстербурге, а затем в сентябре 1914 года во время отступления еле успел покинуть город, быстро разнесся по всей Германии, и даже, как говорилось в самом начале статьи, оказался в мемуарах столь известного генерала как Э. Людендорф. В наше время этот миф засел в статьях некоторых краеведов, обуреваемых местечковым патриотизмом. В действительности, вл. кн. Николай Николаевич в Восточную Пруссию во время войны вообще не въезжал - в тот период у него хватало других более важных проблем.

В конце августа в Инстербург прибыл военный госпиталь, возглавляемый вл.кн. Марией (сестрой вл.кн. Дмитрия) и кн. Еленой (женой кн. Иоанна) и разместившийся неподалеку от штаба 1-й армии. Госпиталь, а вернее работавших там княгинь, очень часто навещали служившие в штабе князя. Вл.кн. Мария пользовалась уважением среди солдат и офицеров. Некоторые узнавали, что она – кузина императора, несмотря на все попытки самой великой княгини это скрыть.

Будучи в Инстербурге, кн. Иоанн, кн. Багратион-Мухранский и вл. кн. Дмитрий 5 сентября приняли участие в параде 1-й бригады 1-й гв. кав. дивизии. Эти части, как упоминалось выше, направлялись в крепость Ковно, в распоряжение коменданта генерала В.Н. Григорьева. По дороге они остановились в Инстербурге, где им был назначен парад.

Вспоминает очевидец В.Н. Звезгинцев: «Раздалась команда. Под звуки полковых маршей генерал-от-кавалерии фон Ренненкампф обходил строй, здоровался с полками и благодарил их за боевую работу. По окончании молебна перед строем были вызваны представленные к Георгиевским крестам и медалям Кавалергарды и Конногвардейцы и командующий армией Именем Государя Императора роздал первые боевые награды. По окончании церемониального марша, полки разошлись по квартирам под звук трубачей и вызванных песенников».¹¹ Как видно, П.К. Ренненкампф, по сути, «прощался» с войсками, благодарил их за верную службу.

Г. Торнер позднее вспоминал: «Во время этого марша я стоял с Хасфордтом на входе в отель и спросил его, что Ренненкампф прокричал солдатам, на что Хасфордт ответил: «Пруссия

разбита! Вперед на Кенигсберг!». Вскоре после этого всем офицерам было приказано собраться в ресторане отеля, где Ренненкампф зачитал им телеграммы о больших успехах в борьбе с немцами, в ответ на что все разразились восторженными криками «Ура»¹².

Здесь Г. Торнер или Хасфордт путает: успехи были в борьбе не с немцами, а с австрийцами. Командующий 1-й армией прекрасно знал о разгроме войск А.В. Самсонова. Что касается «Вперед на Кенигсберг!», то П.К. фон Ренненкампф еще накануне писал командующему фронтом Я.Г. Жилинскому о том, что после успехов в Галиции необходимо перейти в наступление¹³. В данном контексте П.К. фон Ренненкампф на параде, скорее всего, имел в виду, что Пруссия в итоге будет разбита, а русские войска обязательно войдут в Кенигсберг. К сожалению, это так и осталось красивыми словами.... Стоит добавить, что в 2003 г. в Черняховске, как ныне называется этот город, была установлена памятная доска в память об этом параде.

За сражения в Восточной Пруссии приказом от 19 (23) октября кн. Иоанн получил Георгиевское оружие. Говоря о его службе, следует привести воспоминания Б. Сергеевского, офицера штаба 22-го корпуса, куда после отхода из Восточной Пруссии был прикомандирован царский отпрыск: «около месяца он жил среди нас, удивляя нас всех чрезвычайной дисциплинированностью в отношении старших и самыми простыми и сердечными отношениями с младшими.... Служебных познаний у него было немного, но усердие по службе огромное и он всегда старался кому-нибудь помочь в его работе».¹⁴ Но 10 октября был ранен брат кн. Олег. С получением этого известия князя Иоанна откомандировали в Вильно. Как вспоминал Б. Сергеевский: «За последним обедом... генерал Б. (А. Бринкен, командир корпуса – П.К.) несколькими теплыми словами отметил службу его высочества в нашем штабе. Иоанн Константинович ответил весьма сердечной речью, назвал генерала Б. своим вторым отцом и, прощаясь, поцеловал у него руку»¹⁵.

И еще один интересный эпизод. Будучи человеком религиозным, через несколько лет кн. Иоанн подарил солдатам 29 Сибирского стрелкового полка древнюю икону Спаса Нерукотворного. В приказе говорилось: «В воспоминание об Августовских боях, когда ныне вверенный мне 29 Сибирский стрелковый полк как львы дрались с врагом бок о бок с гвардейскими частями, благороднейший участник этих лихих дел, Его Высочество кн. Иоанн Константинович соизволил осчастливить полк своим вечным, незыблемым, нерушимым благословением в виде Святого Образа Нерукотворенного Спаса при собственноручной записке: “29 Сибирск.стрелк. полку в молитвенную память. Иоанн”».

Судьба князей сложилась по-разному. К примеру, в конце 1916 г. вл.кн. Дмитрий, вместе с Ф. Юсуповым и В.М. Пуришкевичем, стал участником убийства Г. Распутина. За что был сослан на Персидский фронт. В октябре 1917 это спасло ему жизнь. Перейдя границу, великий князь жил в Тегеране, затем вместе с семьей переехал в Лондон. После - в Париж. Был попечителем Союза русских инвалидов. Жил на широкую ногу, не думая о деньгах, и вскоре оказался на мели. В 1926 г. великий князь женился на американской миллионерше Одри Эмери, через два года родился сын, но кузен последнего императора продолжал прожигать жизнь. В 1937 развелся, а через пять лет умер от туберкулеза в Швейцарии всеми забытый. Вскоре его тело было вывезено сестрой Марией в Германию на остров Майнау и там кремировано.

Кн. Иоанн продолжит участие в боях. После октябрьского переворота он попадет в руки большевиков. В ночь с 17 на 18 июля 1918 года вместе с другими алапаевскими мучениками (среди которых окажется еще один участник сражений в Восточной Пруссии кн. Игорь) кн. Иоанн будет сброшен в шахту. В 1981 г. Зарубежная православная церковь причислит алапаевских мучеников к лику святых.

Теперь коснемся пребывания в Восточной Пруссии князей Гавриила, Игоря и Олега, служивших в лейб-гвардии Гусарском полку. Отметим, что поначалу князь Олег служил в штабе полка, а затем (после многочисленных просьб), видимо уже в сентябре, был переведен во 2-й эскадрон. Как писал его брат кн. Гавриил: «...несмотря на всю добросовестность и старание, он службы еще не знал»¹⁶.

После Каушенского боя «Константиновичи» (как называли братьев в полку) участвовали в общем наступлении в сторону Кенигсберга, воевали в районе р. Дейма и г. Тапиау. В конце августа, когда пришли известия о гибели 2-й армии генерала А.В. Самсонова, их дивизия была сдвинута западнее и оказалась ближе к левому флангу армии. 7 сентября крупная немецкая обходная группа начала против него наступление. Завязались тяжелые бои. Генерал П.К. фон Ренненкампф во избежание обхода и полного окружения перебросил на левый фланг (где в это время упорно сражался 2-й корпус генерала В.А. Слюсаренко) целый корпус, стал подтягивать резервы, а также конницу Нахичеванского и Рауха. Константиновичи тоже приняли участие в тяжелейших сражениях, которые в итоге спасли 1-ю армию от окружения и дали ей возможность отойти за границу. Любопытно, что 11 сентября лейб-гвардии Гусарский полк чуть ли не попал в окружение. С большим трудом ему удалось вырваться из него, пройдя по узкому болотистому коридору. Тогда чуть ли не погиб кн. Игорь: он вместе с конем упал в болото. Только благодаря помощи сослуживца по полку В.М. Леонтьева князь был спасен¹⁷. На следующий день эскадроны они проследовали через Тракенен и Гумбиннен. В первом городе, на известном конном заводе, кн. Гавриил выбрал себе две лошади «к большому неудовольствию одного из старших заводских служащих, который смотрел зверем, но не решился ничего сказать»¹⁸. В этот же день при проезде мимо штаба 4-го армейского корпуса, князь Игорь был послан генералом Алиевым в разъезд. Это показывает, что отношение к представителям императорской фамилии на фронте было порою таким же, как и к простым офицерам, хотя, безусловно, царских отпрысков старались по возможности беречь. К вечеру уже за Вержболовым они остановились на ночлег. А на следующий день с гусарами присоединились к полку.

В конце сентября русские войска, оправившись от поражения, вытеснили немцев со своей территории в ходе Первой августовской операции и приблизились к границе. 3 октября князь Олег записал в дневнике: «Сегодня, 20 сентября 1914 года, обновляю эту книжку, снова увидев немецкую границу»¹⁹.

Бои развернулись около г. Ширвиндта, когда 3-й армейский корпус пытался обойти левый немецкий фланг. 5 октября наши войска ворвались в Ширвиндт. Среди них был князь Олег. Отметим, что в это время здесь воевал и известный поэт Н. Гумилев, а через тридцать с лишним лет, в 1945 г., тут же пролегал боевой путь другого поэта А. Твардовского. На следующий день эскадрон кн. Олега ночевал в Жарделе. 8 октября, согласно дневникам князя, он был участником рекогносцировки на Радзен, а 9-го – вместе с другими сослуживцами выступил на Дайнен. 10 октября отряд генерала Г.О. Рауха пересек Шешупу у д. Дваришкен и дошел до д. Науенен. В авангарде были лейб-гусары. Они дошли до д. Леполаты, а затем повернули резко на север почти что дойдя до д. Шарвинишки. Именно около нее и был ранен князь Олег²⁰. Как писал Г. Гоштовт: «Не доходя до Шарвинишки, боковые дозорные эск-на заметили стоявший у отд. хутора немецкий разъезд и его обстреляли. Пруссаки кинулись к югу и здесь выскочили к середине авангарда, еще не успевший повернуть направо. Князь Олег Константинович попросил разрешения эскадронного командира со своим взводом настичь неприят. разъезд. Граф Игнатьев сначала было не согласился, но затем разрешил. В это время немцы снова метнулись назад. Дорогу им перегородил шедший с боковой заставой корн. Безобразов. От огня его взвода половина немцев повалилась убитыми или ранеными; оставшиеся в живых подняли руки в знак сдачи. Князь Олег Константинович, оторвавшись от взвода на своей кровной кобыле «Диане», подъехал к ним вплотную. Один из немецких всадников, раненый и лежавший на дороге, скинул карабин и выстрелил. Смертельно раненый князь Олег Константинович стал валить с седла, подхваченный на руки подскакавших гусар его взвода»²¹. Через два дня князь скончался в госпитале в Ковно. Остается только отметить, что развернувшиеся около Ширвиндта бои не принесли успеха. Несмотря на подкрепления и численное превосходство, русские войска понесли немалые потери и, фактически потерпев поражение, отошли от границы.

Весть о гибели кн. Олега обошла все российские газеты. Вскоре о погибшем вышла целая книга. О князе писали во многих статьях, брошюрах, ему посвящали стихи, где называли

героем. Он посмертно был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. «Блажен, кто избран был судьбою // Свершить великий подвиг свой...»²², - писал поэт Ив. Соколов. Интересно отметить, что за этот бой корнет Безобразов удостоился Георгиевского оружия²³.

Это оказался единственный Романов, погибший на фронте Первой мировой войны. Хотя ради правды следует отметить, что выше упомянутый князь К.А. Багратион-Мухранский пал под Львовом в 1915 г.²⁴ Никаких особых подвигов кн. Олег, конечно, не совершил. Он просто честно служил Отечеству и отдал жизнь в борьбе с врагом. Сам факт гибели вызвал, по крайней мере, в высшем обществе немалый резонанс. Впрочем, не обходили журналисты вниманием и участие других князей императорских кровей в сражениях. К примеру, их фотографии были напечатаны в одном из номеров «Исторического вестника» за начало 1915 г., а о «доблестной» службе кратко писалось в одной из популярных брошюр.²⁵

Уже после похорон кн. Олега князя Игорь и Гавриил вместе с полком оказались на отдыхе в Ставке в Барановичах. В конце октября «за боевые заслуги» каждый получил из рук императора Георгиевский темляк, Георгиевский крест на эфес шашки и орден Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом. Также кн. Игорь был награжден Георгиевским оружием (приказ от 22.10.1914 г. по ст. ст.)²⁶. Заболев, кн. Гавриил уедет из полка в Петроград. На этом его служба в строю фактически закончится. В 1916 году он поступит в Академию Генштаба, дослужится до полковника. В 1917 году женится. После октябрьского переворота во многом благодаря хлопотам жены и М. Горького кн. Гавриилу удастся эмигрировать в Финляндию, а затем – в Париж. Кн. Игорь продолжит службу, однако в конце 1915 года серьезно заболеет. Несмотря на сильное желание остаться в строю, он станет флигель-адъютантом и будет отчислен в императорскую свиту. Дальнейшая его служба пройдет в Ставке. После революции кн. Игорь окажется в числе алапаевских мучеников.

С военной точки зрения ни один из названных выше Романовых не внес серьезного вклада в ход того или иного боя, да и не мог этого сделать. Большинство полученных наград – дань происхождению и «цвету» крови, а не реальным заслугам. Однако это ни в коем мере не приуменьшает отвагу и доблесть князей, их верность Родине и стремление оказаться в сердце боя. Не будем забывать о том, что нахождение членов императорского дома непосредственно на передовой имело в первую очередь идеологическое значение для поддержания патриотического духа в армии и обществе и повышения авторитета царской фамилии.

Пахалюк К.

¹ Ныне г. Черняховск Калининградской области

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М., 2005. С. 71.

³ Интересно отметить, что в первых числах августа через Гумбиннен и Шталлупенен проследовал поезд с семьей великого князя Константина Романова, отца князей Константиновичей. Он ехал вместе со своей женой Елизаветой Маврикеевной, сыном Георгием и дочерью Верой. Поезд проследовал 2 августа через Гумбиннен, где великий князь выходил прогуляться на платформу. В 5 часов утра следующего дня все пленники были направлены в Шталлупенен. Там всю семью посадили в автомобили и отвезли на границу, где выкинули из машин. Вл. кн. К.Р. из-за болезни долго идти не мог. Только разъезд смоленских улан смог спасти их. Как писал кн. Гавриил Константинович: «Начальник разъезда штаб-ротмистр Бычко узнал моего отца и помог всем добраться до ближайшей станции железной дороги». Несмотря на то, что в дневниках К.Р. все эти события записаны довольно лаконично, можно поверить его сыну Гавриилу: «на отца сильно повлияли пережитые волнения, но, как всегда, он ничего не говорил, а переживал их молча, в своей душе».

⁴ Великий князь Гавриил Константинович. В мраморном дворце. М., 2001. С. 224.

⁵ Романов М.П. Воспоминания великой княжны. М., 2007. С. 183.

⁶ Отечественная война 1914 года Ч.2. Геройские подвиги русских воинов в Отечественную войну 1914 года. М., 1915. С.11-12.

⁷ Ныне г. Советск

⁸ Звегинцев В.Н. Кавалергарды в Великую и Гражданскую войну. 1914-1920. Таллинн, 1936. С. 60.

⁹ Пахалюк К. Русское владычество в Тильзите: имена // Хроники Амбера. – 2007. - № 37. – С.6.

¹⁰ Торнер Г. Отель переживает мировую войну // Надровия. - 2003. - № 3. – С. 23.

¹¹ Звегинцев В.Н. Кавалергарды в Великую и гражданскую войну. Таллинн, 1936. С. 74.

¹² Торнер Г. Указ. соч. С. 34.

¹³ См.: Восточно-Прусская операция: сборник документов. М., 1939. С. 332.

¹⁴ Сергеевский Б. Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 69.

---

¹⁵ Там же. С 100.

¹⁶ См.: Великий князь Гавриил Константинович. Указ. соч. С. 242.

¹⁷ Бирюков Г. История православия в Восточной Пруссии с 16 века по 1945 г. Нестеров, 2005. С. 54.

¹⁸ См.: Великий князь Гавриил Константинович. Указ. соч. С. 240.

¹⁹ См.: Там же. С. 245.

²⁰ Гоштовт Н. Кирасиры Его Величества в Великую войну. Париж, 1936. С. 142-143; Пахалюк К. Боевые действия в Восточной Пруссии в Первую мировую войну: Указатель литературы. Калининград, 2008. С. 311.

²¹ Гоштовт Г. Указ. соч. С. 143.

²² См.: Исторический вестник. 1914. - № 11 (ноябрь). – С.V

²³ Российский государственный военно-исторический архив Ф. 2106. Оп.2. Д.1. Л.233 об

²⁴ См.: Григорян В. Романовы. Биографический справочник. М., 2006. С. 83.

²⁵ Отечественная война 1914 года Ч.2. Геройские подвиги русских воинов в Отечественную войну 1914 года. М., 1915. С. 7 – 9.

²⁶ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920 / Сост. В.М. Шабаном. М., 2004. С. 535